
ЗАМЕТКИ

ПОГРЕБЕНИЕ СО СЛЕДАМИ РАНЕНИЯ

(Пермское Предуралье в эпоху Великого переселения народов)

© 2019 г. Н.Г. Брюхова^{1,*}, Д.В. Шмуратко^{2,**}

¹ Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН, Россия

² Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия

*E-mail: nat-bryukhova@yandex.ru

**E-mail: dshmuratko@mail.ru

Поступила в редакцию 09.08.2018 г.

В ходе проведенного исследования, результаты которого представлены в статье, удалось установить косвенную причину смерти молодого мужчины, умершего в возрасте 18–22 лет, костные останки которого были обнаружены в погребении 57 Митинской курганный группы у д. Митино Кочевского района Пермского края. В работе изложены условия залегания останков в погребении, приводятся описание раневого канала и результаты микроскопического анализа сохранившегося вне скелета фрагмента костяного наконечника стрелы и фрагмента наконечника, застрявшего в теле седьмого грудного позвонка умершего. В итоге сделано заключение о том, что в конкретной ситуации имело место изолированное, непроникающее, слепое ранение, полученное в результате прицельного выстрела.

Ключевые слова: Великое переселение народов, курганные могильники, анатомия, лук и стрелы, костяной наконечник, ранение, Пермское Предуралье.

DOI: 10.31857/S086956870004826-9

Летом 2017 года отрядом Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета под руководством Д.В. Шмуратко проводились раскопки Митинского курганного могильника. Памятник относится к эпохе Великого переселения народов и принадлежит Косинской группе курганных могильников Верхнего Прикамья (Шмуратко, 2012).

Погребения неглубокие и располагаются сразу под пахотным слоем, большинство костей погребенных раздавлено грунтом и техникой, которая использовалась при пахотных работах. Во время расчистки погребения № 57 среди костей человека был обнаружен фрагмент костяного наконечника стрелы и позвонков со следами ранения.

Погребение № 57. В погребении обнаружены кости одного индивида. Практически все кости находятся в анатомическом порядке. Условная ось костяка совпадает с условной осью погребения. Череп раздавлен, состоит из крупных фрагментов. Кости в погребении принадлежат мужчине, умершему в возрасте 18–22 лет. Судя по положению костей, покойный был

уложен на спину, головой на СЗ. Вокруг тела оставалось свободное пространство (рис. 1).

Под костями в районе грудного отдела умершего обнаружен обломок костяного четырехгранного наконечника стрелы. Длина фрагмента — 2.5 см, ширина — 1 см, вес — 0.73 гр.

На теле седьмого грудного позвонка погребенного, в районе нижней реберной ямки с левой стороны, обнаружено повреждение. Дефект представляет собой углубление в кости с двумя ровными гранями размерами 7×7×12 мм. В глубине повреждения застряло острие костяного наконечника стрелы (рис. 2). При исследовании внутренних стенок углубления под микроскопом с 20-кратным увеличением наблюдаются практически ровная поверхность стенок и сильно смятые трабекулы. Сопоставление указанного повреждения и обнаруженного наконечника стрелы показало, что ранение было нанесено именно им, при этом острие наконечника плотно застряло в губчатой ткани позвонка и отломилось. Тыльная часть наконечника оказалась надрезанной и обломанной (рис. 3).

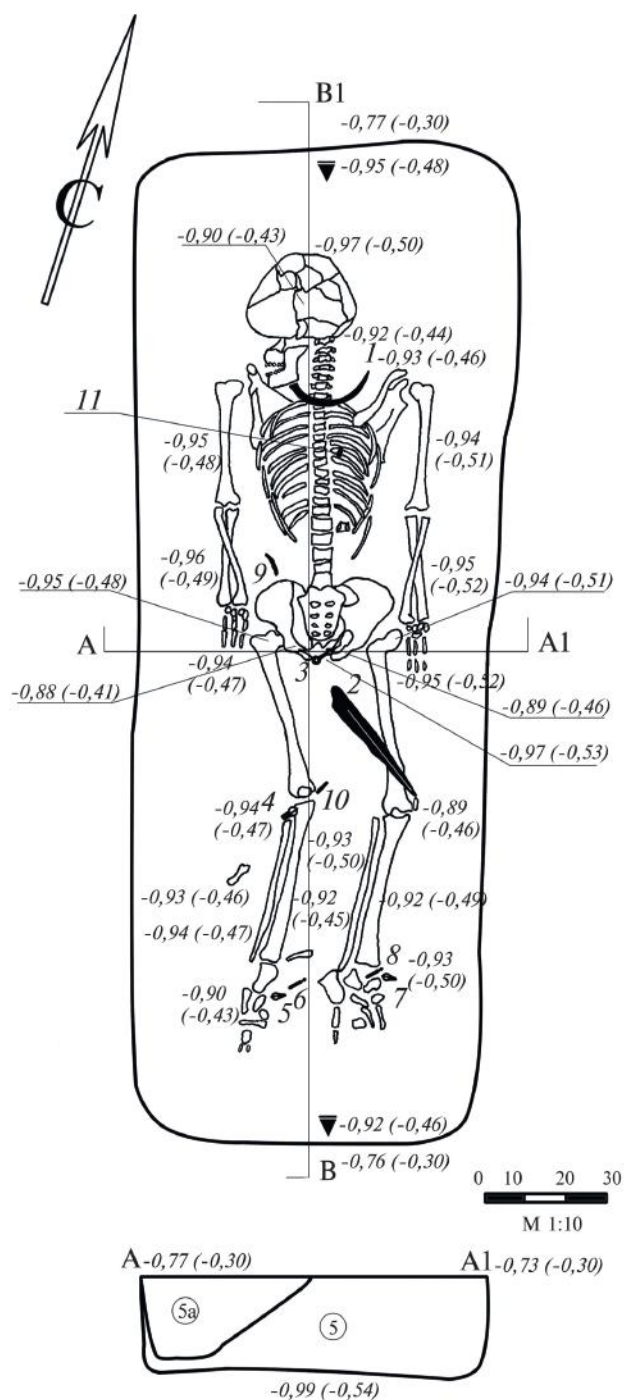

Рис. 1. Митинский курганный могильник. План погребения 57. Находки: 1 – серебряная гривна; 2 – железный нож; 3, 9 – обкладка; 4, 5, 7 – пряжка; 6, 8, 10 – наконечник ремня; 11 – костяной наконечник стрелы (обломок). 3–10 – бронза.

Fig. 1. The Mitino mound cemetery. A plan of burial 57

Судя по всему, мы имеем дело с ранением стрелой в спину, которое классифицируется как изолированное, непроникающее, слепое ранение. Под *изолированным* имеется в виду

одно повреждение, *непроникающее* означает, что неповрежденным остается спинно-мозговой канал, *слепое* – когда раневой канал имеет только входное отверстие и слепо заканчивается в тканях позвоночника (Гуманенко, Самохвалов, 2011. С. 272–274). Здесь можно говорить о прицельном выстреле, при котором стрела вошла горизонтально в седьмой грудной позвонок и выбила головку восьмого левого ребра из реберной ямки. Горизонтальное положение наконечника в позвонке говорит о том, что стрелявший находился на одном уровне с жертвой. При осмотре позвоночного столба смещения седьмого грудного позвонка замечено не было. Дуги всех грудных позвонков сломаны в результате давления на скелет грунта и тяжелой пахотной техники. Поэтому трудно сказать, мог ли наконечник стрелы повредить дугу и отростки данного позвонка, а они, в свою очередь, могли бы повредить спинной мозг. Если предположить, что при получении ранения позвонок сохранил свое место в позвоночнике, а спинной мозг не был потревожен, то само по себе такое ранение могло и не привести к летальному исходу. Однако следов заживления на поврежденной кости нет, это говорит о том, что человек после полученного ранения не жил, и оно могло послужить косвенной причиной смерти.

Фрагмент наконечника был рассмотрен под микроскопом с 20-кратным увеличением. Дистальный конец сломан. На вентральном ребре – следы от удара, связанного с проникновением в тело жертвы, в виде выломов. На вентральном левом краю фиксируются следы заполировки, которые связаны с изготовлением наконечника. Левая грань содержит заполировки, появившиеся в результате использования наконечника. Заполировка линейная, четкой направленности не имеет.

На дорсальной центральной грани также фиксируются следы от ударов. На дорсальной левой грани фиксируются выломы по направлению от дистала к проксималу. Проксимальный конец имеет ступенчатый слом со следами подрезки, который появился не в результате удара, а в ходе намеренного слома наконечника. Таким образом, та часть стрелы, которая осталась снаружи тела, была подпалена и отломана, а оставшая часть наконечника была оставлена в теле раненого. Видимо, извлекать весь наконечник из тела было нецелесообразно.

Рис. 2. Анатомия грудного позвонка (1) и фотографии поврежденного наконечником стрелы 7-го позвонка (2–5). 1 – вид слева: *a* – нижняя реберная ямка; *b* – верхняя реберная ямка; *в* – остистый отросток; 2 – вид с левой стороны; 3 – вид сверху; 4 – вид задней поверхности; 5 – застрявшее в теле позвонка острие наконечника стрелы (*a*).
Fig. 2. Anatomy of the thoracic vertebra (1) and views of the 7th vertebra damaged by an arrowhead (2–5)

Помимо костных останков и фрагмента наконечника стрелы в погребении обнаружен сопроводительный инвентарь. Фрагмент пластинчатой серебряной гривны представляет собой разомкнутый расширенный в средней части обруч. Гривна имеет слабовыраженное ромбическое сечение. Подобные гривны уже встречались в материалах Митинского могильника (Генинг, Голдина, 1973. С. 110, 112). Гривна может быть датирована V–VI вв.

Железный нож с продольным желобком и уступчиком со стороны спинки при переходе к черешку (дольный нож, псевдокинжал, “скрамасакс”) – тип 2, подтип “б”, по классификации Р.Д. Голдиной (1985. С. 59). Нож имеет внушительные размеры, длина клинка – 35 см, максимальная ширина – 4 см. Ножи с желобком – одна из характерных особенностей харинского времени. Подобные экземпляры датируются V–VI вв.

Найдены фрагменты деревянных ножен в виде футляра, обтянутого пластинами и обоями, вдоль одной из сторон которого наложены пластинка и ряд заклепок с полусферическими головками. Подобные ножны известны в материалах Бурковского, Харинского, Бурдаковского курганных могильников и могут быть датированы V–VI вв.

Среди находок – пряжка с длинной задней подпрямоугольной пластиной, сужающейся к концу (1 экз.). С внутренней стороны пластины имеет отверстие, между пластинами сохранился фрагмент кожаного ремня. Пряжка может быть датирована V–VI вв.

Бронзовый наконечник ремня в виде пластины, зажимающей ремень с двух сторон (1 экз.), крепился к ремню при помощи двух штифтов, пронизывающих пластину насквозь. Подобный наконечник уже встречался на Митинском могильнике (погр. 24 – раскопки

Рис. 3. Фрагмент костяного наконечника стрелы — дорсальная и вентральная поверхности.

Fig. 3. A fragment of a bone arrowhead — dorsal and ventral surfaces

В.Ф. Генинга 1956 г.), аналогичный экземпляр известен и в материалах Бурковского могильника V–VI вв. (Генинг, Голдина, 1973. Табл. 7, 27).

Пряжки с задней вытянутой пластиной подтреугольной формы (2 экз.), возможно, крепили ремешки обуви — об этом свидетельствует локализация пряжек в погребении около костей стоп. Пряжки могут быть датированы V–VI вв.

Бронзовые наконечники ремня (2 экз.) в виде длинной узкой пластины с одним округленным концом, оформленным в виде “секиры”, украшены двумя полугорошинами (2 экз.). Подобные наконечники были обнаружены в курганном могильнике Бельково, расположенном неподалеку от Митинской курганной группы. Оба могильника принадлежат к одной территориальной группе памятников харинского типа (Косинская группа). Возможно, обнаруженные наконечники украшали ремешки, застегивающие обувь, — об этом говорит локализация наконечников в погребении около костей стоп (Шмуратко, 2018).

Таким образом, погребение по составу инвентаря датируется V–VI вв. н.э. Также на основе анализа коллагена, выделенного из правой большеберцовой кости погребенного, в лаборатории “Группа изотопных исследований ИИМК РАН” (г. Санкт-Петербург) была получена радиоуглеродная дата (Jе-11717). Калиброванная дата указывает на VI–VIII вв. н.э.

Учитывая тот факт, что похожие ранения, в результате которых наконечник стрелы застревал в костных тканях жертвы, а извлечь его из раны было невозможно, известны на территории Прикамья по материалам мазунинской археологической культуры. В частности, на Боярском “Арай” могильнике, датированном IV–V вв., в погр. 78 (раскоп IV) были расчищены останки умершего, в правой подвздошной кости которого также был обнаружен плотно засевший костяной наконечник, вошедший на глубину 1–1.5 см (Коробейников, Митюков, 2007. С. 16, 17). Можно заключить, что такое метательное оружие, как лук, использовалось в данной местности не только для охоты, но и в боевых целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Генинг В.Ф., Голдина Р.Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // Вопросы археологии Урала. Вып. 12. 1973. С. 58–121.
- Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во ИрГУ, 1985. 280 с.
- Гуманенко Е.К., Самохвалов И.М. Военно-полевая хирургия локальных войн и вооруженных конфликтов. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. 672 с.
- Коробейников А.В., Митюков Н.В. Баллистика стрел по данным археологии: введение в проблемную область. Ижевск: НОУ КИТ, 2007. 140 с.
- Шмуратко Д.В. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье в контексте культурно-исторических процессов эпохи Великого переселения народов [Рукопись]: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. 232 с.
- Шмуратко Д.В. Отчет об исполнении государственного контракта № 45 от 25.04.2017 с Министерством культуры Пермского края на проведение охранных археологических раскопок на разрушающемся объекте археологического наследия “Митинская курганная группа” // Архив МАЭ ПГПУ. Пермь. 2018.

BURIALS WITH WOUNDINGS TRACES (Perm Cis-Urals in the Migration Period)

Natalya G. Bryukhova^{1,*}, Dmitry V. Shmuratko^{2,**}

¹ Perm Federal Research Centre, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia

² Perm State Humanitarian Pedagogical University, Russia

*E-mail: nat-bryukhova@yandex.ru

**E-mail: dshmuratko@mail.ru

The article presents the results of the study, in the course of which it was possible to establish an indirect cause of a young man's death at the age of 18–22 years, whose bone remains were found in burial 57 of the Mitino Mound Group near the village of Mitino, Kochevsky District of Perm Territory. The paper outlines the deposition of the remains in the burial, describes the wound channel and the results of a microscopic analysis of a bone arrowhead fragment found outside the skeleton and an arrowhead fragment stuck in the body of the seventh thoracic vertebra of the deceased. As a result, it was concluded that the discussed case was an isolated, non-penetrating, blind wound received as a result of an aimed shot.

Keywords: the Migration, mound burial grounds, anatomy, bow and arrows, bone arrowhead, wound, Perm Cis-Urals.

REFERENCES

- Gening V.F., Goldina R.D., 1973. Mound cemeteries of the Kharino type in the Upper Kama region. *Voprosy arkheologii Urala* [Issues of the archaeology of the Urals], 12. Sverdlovsk: UrGU, pp. 58–121. (In Russ.)
- Goldina R.D., 1985. Lomovatovskaya kul'tura v Verkhnem Prikam'ye [The Lomovatka culture in the Upper Kama region]. Irkutsk: Izd. IrGU. 280 p.
- Gumanenko E.K., Samokhvalov I.M., 2011. Voenno-polevaya khirurgiya lokal'nykh voyn i vooruzhennykh konfliktov [Military surgery of local wars and armed conflicts]. Moscow: GEOTAR-Media. 672 p.
- Korobeynikov A.V., Mityukov N.V., 2007. Ballistika strel po dannym arkheologii: vvedeniye v problemnuyu oblast' [Arrow ballistics: an introduction to the problem domain]. Izhevsk: KIGIT. 140 p.
- Shmuratko D.V., 2012. Kurgannyye mogil'niki kharinskogo tipa v Verkhnem Prikam'ye v kontekste kul'turno-istoricheskikh protsessov epokhi Velikogo Pereseleniya narodov: diss. ... kand. ist. nauk: Rukopis' [Mound cemeteries of the Kharino type in the Upper Kama Region within cultural and historical processes of the Migration Period: a thesis for the Doctoral Degree in History: Manuscript]. Kazan'. 232 p.
- Shmuratko D.V., 2018. Otchet ob ispolnenii gosudarstvennogo kontrakta № 45 ot 25.04.2017 s Ministerstvom kul'tury Permskogo kraya na provedeniye okhrannykh arkheologicheskikh raskopok na razrushayushchetsya ob'yekte arkheologicheskogo naslediya "Mitinskaya kurgannaya gruppa" [Report on the execution of the State Contract № 45 of April 25, 2017 with the Ministry of Culture of the Perm Territory for performing salvage archaeological excavations at the decaying archaeological heritage site of Mitino Group of Barrows]. *Arkhiv Muzeya Arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ya PGPU* [Archive of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Perm Cis-Urals at Perm State Pedagogical University]. Perm'. (Unpublished)